Организация Объединенных Наций A/HRC/WGAD/2018/84

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
15 February 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят третьей сессии, 19–23 ноября 2018 года

Мнение № 84/2018 относительно Эндрю Крейга Брансона (Турция)*

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 33/30.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 12 апреля 2018 года Рабочая группа препроводила правительству Турции сообщение, касающееся Эндрю Крейга Брансона. Правительство ответило на это сообщение 10 июля 2018 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);

c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или

* Приложение к настоящему документу издается без официального редактирования.

GE.19-02473 (R) 030419 040419

Просьба отправить на вторичную переработку

обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Эндрю Крейг Брансон, 1968 года рождения, гражданин Соединенных Штатов Америки, является пастором из Северной Каролины, законно проживающим в Измире, Турция, с 1997 года. Он женат, имеет троих детей, служит пастором в церкви Воскресения в Измире, объединяющей вокруг себя небольшую протестантскую общину.

Задержание и содержание под стражей

5. Источник сообщает, что 7 октября 2016 года, вернувшись из поездки, г-н Брансон обнаружил перед входной дверью повестку, согласно которой он должен был явиться в местный полицейский участок в Измире. Он думал, что получит там долгожданный вид на жительство. Однако по прибытии в полицейский участок он был задержан сотрудниками полиции на основании ордера, выданного измирским провинциальным управлением по вопросам регулирования миграции и проинформирован о том, что его депортируют, поскольку он представляет «угрозу для государственной безопасности», также известную как «G-82».

6. Однако вместо депортации г-н Брансон, как сообщается, был переведен в центр временного содержания иммигрантов в Хармандали. С самого начала ему сообщили, что до депортации он будет содержаться под стражей. Ему не было предоставлено никаких дополнительных объяснений, равно как и никаких документов или доказательств, в связи с какими-либо предполагаемыми правонарушениями. В какой-то момент турецкие власти без предоставления какой-либо правовой или консульской помощи потребовали от него подписать документ, который был составлен на турецком языке и, по-видимому, касался его предстоящей депортации. Полагая, что он находится в процессе депортации, и желая выполнить указания властей, чтобы избежать дальнейшего содержания под стражей, г-н Брансон подписал этот документ. Однако после его подписания присутствовавшему в зале должностному лицу позвонили, и г-н Брансон увидел, что это должностное лицо внесло изменения в документ, поставив «галочку» в графе, указывающей на то, что этот документ относится к «лидеру», «члену» или «стороннику» террористической организации. Г-ну Брансону не было предоставлено ни копии этого документа, ни объяснений того, почему обвинение было изменено после того, как он подписал документ.

7. Источник сообщает, что сначала турецкие власти пресекали все попытки адвокатов и должностных лиц консульства Соединенных Штатов получить доступ к г-ну Брансону. Попытки друзей передать ему чистую одежду в течение первых шести дней его содержания под стражей также были безуспешными. Кроме того, должностные лица конкретно отказывали г-ну Брансону в доступе к Библии во время его содержания под стражей. После вмешательства должностных лиц правительства Соединенных Штатов 5 ноября 2016 года ему наконец предоставили доступ к консульским работникам и адвокату.

8. 11 октября 2016 года адвокат, не имевший доступа к материалам дела г-на Брансона, предпринял попытку оспорить его содержание под стражей. Однако суд в порядке суммарного производства отклонил соответствующее ходатайство, заявив, что г-н Брансон представляет угрозу для общественной безопасности. Все апелляции,

поданные в отношении решения о заключении г-на Брансона под стражу, были отклонены.

9. Согласно источнику, г-н Брансон содержался под стражей без предъявления обвинений в течение 63 дней. 9 декабря 2016 года он предстал перед пятым мировым судом по уголовным делам Измира, где в соответствии с пунктом 2 статьи 314 Уголовного кодекса Турции ему было предъявлено обвинение в том, что он являлся членом вооруженной террористической организации, за что предусмотрено лишение свободы на срок до семи с половиной лет. Несмотря на то, что никаких доказательств для обоснования выдвинутых против него обвинений представлено не было, после судебного заседания г-н Брансон был переведен в тюрьму Сакран в Алиаге, Измир. Впоследствии он был переведен в тюрьму строгого режима Кириклар в Будже, Измир, где он содержался до суда.

10. Источник отмечает, что, хотя г-н Брансон в конечном итоге получил право на юридическое представительство, все беседы с его адвокатом записывались, а материалы его дела запечатывались. Кроме того, в соответствии с Указом № 694 о чрезвычайном положении его могли содержать под стражей без предъявления каких-либо официальных обвинений до семи лет, что полностью лишало возможности подготовить надлежащую защиту и права на надлежащее судебное разбирательство. Согласно источнику, г-н Брансон продолжал настаивать на своей невиновности и утверждать, что единственная цель его пребывания в Турции – говорить о Иисусе Христе.

11. 24 августа 2017 года г-н Брансон предстал перед вторым мировым судом по уголовным делам Измира в связи с изначально предъявленном ему обвинением по пункту 2 статьи 314 Уголовного кодекса Турции. Однако вместо этого ему были предъявлены обвинения в совершении следующих дополнительных преступлений: получении секретной государственной информации в целях политического или военного шпионажа (пункт 1 статьи 328); совершении попытки свержения или подрыва деятельности правительства (пункт 1 статьи 312); совершении попытки свержения или подрыва деятельности Великого национального собрания (пункт 1 статьи 311); и совершении попытки свержения конституционного строя (пункт 1 статьи 309).

12. Источник отмечает, что преступление по пункту 1 статьи 328 карается лишением свободы на срок от 15 до 20 лет, а преступления по пункту 1 статьи 309, пункту 1 статьи 311 и пункту 1 статьи 312 не только караются пожизненным лишением свободы ввиду их особо тяжкого характера, но и предполагают применение обвиняемым силы и насилия. Согласно источнику, хотя для обоснования этих обвинений не было представлено никаких доказательств, суд постановил оставить г-на Брансона под стражей на основании статьи 100 Уголовно-процессуального кодекса.

13. Согласно полученной информации, г-ну Брансону впоследствии было предъявлено обвинительное заключение, и первое слушание по его делу было назначено на 16 апреля 2018 года в Измире. Согласно обвинительному заключению он участвовал в подготовке неудавшегося государственного переворота в координации с «вооруженными террористическими организациями», такими как движение Гюлена, или террористическая организация Фетхуллаха, и Рабочая партия Курдистана. Эти обвинения, как сообщается, были основаны исключительно на показаниях одного анонимного свидетеля и на секретных документах. Кроме того, ему предъявили обвинение в «христианизации».

Правовой анализ

14. Источник утверждает, что лишение г-на Брансона свободы является нарушением турецкого внутреннего законодательства, включая статьи 100 и 101 Уголовно-процессуального кодекса и статьи 10, 19, 24 и 36 Конституции. Источник утверждает, что лишение г-на Брансона свободы является также нарушением статей 9, 14, 18 и, по всей вероятности, статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах, подписанного Турцией, а также статей 2, 7, 9, 10 и 11 Всеобщей

декларации прав человека и статей 5 и 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции по правам человека).

15. Источник отмечает, что 20 июля 2016 года правительство Турции объявило чрезвычайное положение сроком на 90 дней, который был впоследствии продлен. По имеющейся информации, во время чрезвычайного положения правительство задержало многих лиц, которые, по его мнению, выступали против его политической повестки дня, включая многих лиц, которые лишь осуществляли свои основные свободы. В этой связи источник ссылается на публичное заявление, сделанное в августе 2016 года группой мандатариев специальных процедур Организации Объединенных Наций, включая членов Рабочей группы по произвольным задержаниям, которые настоятельно призвали правительство Турции придерживаться своих международно-правовых обязательств в области прав человека даже в условиях действующего чрезвычайного положения. Они подчеркнули, что «даже в чрезвычайных ситуациях нельзя уклоняться от обязательств защищать право на жизнь, запрещать пытки, соблюдать основополагающие элементы надлежащего судебного разбирательства и принципа недискриминации, а также защищать право каждого на убеждения и мнения»[1].

16. Вместе с тем источник отмечает, что во время чрезвычайного положения действия турецких властей, как представляется, были направлены, в частности, против представителей религиозных меньшинств, особенно протестантов. Источник утверждает, что турецкие власти все чаще нарушают статьи 18 (свобода религии и убеждений), 22 (свобода ассоциации) и 26 (право на равную защиту без какой-либо дискриминации по признаку национальной принадлежности или религии) Пакта. Согласно сообщениям, во время объявленного чрезвычайного положения преследованию со стороны турецких властей подверглись несколько протестантов, включая еще пятерых граждан Соединенных Штатов, которые в соответствии со своими религиозными убеждениями пытались заботиться о беженцах независимо от их вероисповедания и этнической принадлежности. Задержание г-на Брансона является лишь одним из все более многочисленных случаев неправомерного обращения с протестантами, а также их дискриминации и преследования со стороны турецких властей.

17. Согласно источнику, турецкие власти задержали г-на Брансона и содержали его под стражей в течение значительного периода времени без разъяснения причин его задержания и выдвинутых против него обвинений, что является нарушением принципов статьи 9 Пакта. Кроме того, правительство временно лишило г-на Брансона доступа к адвокату и нотариусу и, следовательно, доступа к консультациям и необходимым подписям для оспаривания факта его содержания под стражей в турецком суде, с тем чтобы суд безотлагательно принял решение относительно законности такого содержания под стражей. Адвокат г-на Брансона попытался получить доступ к материалам открытого государством дела в отношении своего клиента для совершения необходимых процессуальных действий, с тем чтобы оспорить его содержание под стражей, однако турецкие власти отказали адвокату в таком доступе. Такие отказы, согласно сообщениям, лишили адвокатов и родственников г-на Брансона возможности воспользоваться надлежащими средствами правовой защиты.

18. Источник сообщает, что в начале содержания г-на Брансона под стражей турецкие власти также временно лишили его доступа к должностным лицам консульства Соединенных Штатов. Как сообщается, турецкие власти пытались заставить его в письменной форме отказаться от своего права на доступ к консульской помощи. Однако он не стал подчиняться и запросил доступ к консульской помощи. Источник утверждает, что отказ турецких властей в доступе к консульским работникам представляет собой нарушение статьи 36 Венской конвенции о консульских сношениях.

[1] См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=20394&LangID=E.

19. Источник добавляет, что без предоставления доступа к адвокату или консульским работникам турецкие власти заставили г-на Брансона подписать документ на турецком языке в отношении его задержания, не разъяснив при этом весь его смысл. Только после того, как он подписал этот документ, власти изменили содержащуюся в нем информацию. По имеющейся информации, этот инцидент усилил путаницу и молчание в отношении обвинений, выдвинутых против г-на Брансона.

20. Г-н Брансон, которому дали понять, что его должны скоро депортировать, согласился добровольно покинуть Турцию и не оспаривать решение о депортации через адвоката. Он решил, что лучший способ избежать каких-либо долгосрочных проблем – выполнить требования властей. Однако выяснилось, что власти собирались не депортировать г-на Брансона в ближайшем будущем, а лишить его свободы на неопределенный срок. Согласно источнику, власти воспользовались согласием г-на Брансона не оспаривать решение о его депортации через адвоката, чтобы ограничить его доступ к адвокату, который мог оспорить его бессрочное произвольное содержание под стражей.

21. Источник утверждает, что отказ турецких властей предоставить г-ну Брансону доступ к Библии во время его содержания под стражей представляет собой нарушение пункта 42 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы).

Ответ правительства

22. 12 апреля 2018 года Рабочая группа препроводила правительству утверждения источника в рамках своей обычной процедуры представления сообщений. Рабочая группа просила правительство представить, не позднее 11 июня 2018 года, подробную информацию о нынешнем положении г-на Брансона и о том, какие законодательные положения служат основанием для его продолжающегося содержания под стражей и как они сочетаются с международно-правовыми обязательствами Турции в области прав человека, в частности с обязательствами по договорам, ратифицированным Турцией. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство Турции обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Брансона.

23. 22 мая 2018 года правительство обратилось с просьбой о продлении срока для ответа, который 29 мая 2018 года был продлен до 11 июля 2018 года. 6 июля 2018 года правительство обратилось с просьбой о повторном продлении, которая не была удовлетворена Рабочей группой, так как, по ее мнению, она противоречит пункту 16 ее методов работы. В итоге правительство представило свой ответ 11 июля 2018 года.

24. В своем ответе правительство сослалось на свои предыдущие ответы на сообщения Рабочей группы и отметило террористические угрозы, с которыми сталкивается Турция, серьезный характер попытки государственного переворота 15 июля 2016 года и принятые в этой связи меры. Для более полной картины правительство представило справочную информацию о террористической организации Фетхуллаха, а также о мерах, принятых для борьбы с ней и другими террористическими организациями[2].

Обстоятельства дела

25. Правительство утверждает, что Генеральная прокуратура Измира инициировала расследование в отношении г-на Брансона, который был помещен под стражу по распоряжению прокуратуры 9 декабря 2016 года. Во время нахождения под стражей в соответствии с действующим законодательством ему были предъявлены выдвинутые против него обвинения и разъяснены его законные права. Правительство утверждает, что г-н Брансон также воспользовался своим правом уведомить свою семью о своем содержании под стражей.

[2] Полную справочную информацию см., например, в мнениях № 38/2017, пункты 22–30, и № 44/2018, пункты 42–49. См. также мнения № 42/2018, пункт 47, и № 43/2018, пункт 37.

26. По данным правительства, 9 декабря 2016 года в Генеральной прокуратуре были взяты показания г-на Брансона; в частности, его спрашивали о том, вел ли он проповедь для какой-либо конкретной этнической группы, проповедовал ли он целесообразность налаживания диалога с членами террористической организации Фетхуллаха/параллельной государственной структуры и поддерживал ли он контакты с членами этой организации. Как сообщается, г-н Брансон в своих показаниях опроверг вышеуказанные обвинения и в тот же день был помещен под стражу по обвинению в том, что он является членом вооруженной террористической организации, которое ему было предъявлено мировым судом по уголовным делам Измира. Правительство утверждает, что постановление о помещении под стражу было выдано исходя из деталей и характера предполагаемого преступления, имеющихся доказательств, того, что еще не все доказательства были собраны, оснований для задержания, установленных в соответствующем законодательстве, а также риска того, что г-н Брансон мог скрыться от правосудия, учитывая то, какое наказание предусмотрено за предполагаемое преступление. В обосновании постановления было также отмечено, что с учетом всех этих элементов содержание под стражей является соразмерной мерой, так как мер судебного контроля было бы недостаточно.

27. Правительство далее утверждает, что Генеральная прокуратура еще раз взяла показания у г-на Брансона; на этот раз ему задавали вопросы в связи с обвинениями, выдвинутыми на основании материалов, представленных тайным свидетелем под кодовым названием «Дуа», а также на основании сделанных по этим материалам заявлений. Эти обвинения касались контактов г-на Брансона с лицом, которое собрало информацию обо всех АЗС в Средиземноморском регионе и об этнической принадлежности лиц, работающих на этих станциях; его отношений с военнослужащим армии Соединенных Штатов, который собрал информацию о полномочиях железнодорожного персонала; его присутствия во время инцидента, в ходе которого военнослужащий армии Соединенных Штатов назвал попытку террористического государственного переворота «землетрясением» и предоставил другому лицу оборудование, чтобы помочь ему покинуть страну; его бесед с руководителями террористической организации Фетхуллаха/параллельной государственной структуры; текстового сообщения, направленного им после попытки государственного переворота, которое является доказательством того, что ему было известно о перевороте; укрытия им в своей церкви членов Рабочей партии Курдистана, которая считается террористической организацией; а также его выступлений в 2013 году, которые были направлены на то, чтобы акции протеста в парке Гези переросли в хаос.

28. Правительство утверждает, что с учетом сферы охвата расследования и собранных доказательств после того, как г-н Брансон дал показания во второй раз, он был передан мировому суду по уголовным делам для помещения его под стражу на основании того, что он является членом вооруженной террористической организации, получал конфиденциальную государственную информацию в целях политического и военного шпионажа, пытался свергнуть правительство или подорвать его деятельность, пытался свергнуть Великое национальное собрание или подорвать его деятельность, а также пытался свергнуть конституционный строй. Постановление о помещении г-на Брансона под стражу в связи с вышеуказанными обвинениями было вынесено мировым судом по уголовным делам 24 августа 2017 года. В обосновании постановления о помещении под стражу было указано, что имеются серьезные и подкрепленные конкретными доказательствами подозрения в том, что он совершил вменяемые ему в вину преступления. Кроме того, оно было обосновано деталями и характером предполагаемых преступлений, имеющимися доказательствами, нижним и верхним пределами предусмотренного наказания, тем, что еще не все доказательства были собраны с учетом масштабов и сферы охвата расследования, а также тем, что соответствующие обвинения были юридически определены как входящие в особый список. В обосновании постановления было также отмечено, что с учетом всех этих элементов содержание под стражей является соразмерной мерой, так как мер судебного контроля было бы недостаточно.

29. Правительство поясняет, что решение о помещении г-на Брансона под стражу пересматривалось мировым судом по уголовным делам Измира 27 декабря 2016 года,

6 января 2017 года, 30 января 2017 года, 3 февраля 2017 года, 2 марта 2017 года, 29 марта 2017 года, 26 апреля 2017 года, 18 мая 2017 года, 25 мая 2017 года, 26 июня 2017 года, 18 июля 2017 года, 14 августа 2017 года, 13 сентября 2017 года, 13 октября 2017 года, 10 ноября 2017 года, 11 декабря 2017 года, 6 января 2018 года, 2 февраля 2018 года и 1 марта 2018 года. Мировой суд по уголовным делам постановил продолжить содержание под стражей г-на Брансона на основании имеющихся информации и документов, подкрепляющих серьезное подозрение в том, что он совершил вышеуказанные преступления, а также деталей и характера предполагаемых преступлений, имеющихся доказательств, нижнего и верхнего пределов предусмотренного наказания, материалов дела и того, что мер судебного контроля было бы недостаточно.

30. Правительство представило несколько выдержек из обвинительного заключения, которые, по его мнению, могут считаться имеющими отношение к соответствующим утверждениям (см. приложение).

31. Правительство утверждает, что Генеральная прокуратура завершила составление обвинительного заключения 5 марта 2018 года и инициировала публичное разбирательство по уголовному делу в отношении подозреваемого во втором суде присяжных Измира. В обвинительном заключении в соответствии с пунктом 1 статьи 328 и пунктом 2 статьи 314 Уголовного кодекса г-ну Брансону были предъявлены обвинения в совершении преступлений, связанных с получением в целях политического или военного шпионажа информации, которая для обеспечения безопасности государства или защиты его внутренних и внешних политических интересов должна была оставаться конфиденциальной. Кроме того, согласно этому заключению, он подозревается в том, что совершил эти преступления от имени вооруженных террористических организаций, не являясь при этом их членом.

32. Впоследствии, 16 апреля 2018 года и 7 мая 2018 года, во втором суде присяжных Измира состоялось два судебных заседания (дело № 2018/172), и еще одно запланировано на 18 июля 2018 года. Правительство утверждает, что г-н Брансон не обращался в Конституционный суд с индивидуальным ходатайством в связи с утверждениями и жалобами, представленными Рабочей группе, хотя такой вариант все еще имеется в его распоряжении.

33. В отношении утверждения о том, что содержание под стражей г-на Брансона является произвольным и что продолжающееся разбирательство противоречит закону, правительство заявляет, что на момент составления своего ответа ни г-н Брансон, ни его адвокат не опротестовали решения о его задержании, помещении под стражу и продлении срока его содержания под стражей. Поэтому правительство утверждает, что в Турции г-н Брансон может воспользоваться рядом способов возмещения ущерба, следовательно, он не исчерпал имеющихся в его распоряжении внутренних средств правовой защиты. В этой связи правительство отмечает, что в соответствии с требованиями Европейского суда по правам человека, прежде чем он сможет рассмотреть дело, переданное ему на рассмотрение, необходимо исчерпать все внутренние средства правовой защиты.

34. По поводу рассматриваемых утверждений правительство заявляет, что в отношении г-на Брансона было возбуждено уголовное дело и что выдвинутые против него обвинения основаны на конкретных доказательствах. С учетом его заявления об отступлении от положений Пакта было сочтено, что процесс задержания и помещения под стражу г-на Брансона не является необоснованным и произвольным. Правительство вновь заявляет, что г-н Брансон был должным образом уведомлен о выдвинутых против него обвинениях, что он дал показания в присутствии адвоката и что его права на защиту и юридическую помощь соблюдались во время его содержания под стражей. Все решения о задержании подозреваемого, его помещении под стражу и последующем лишении свободы были обоснованно приняты независимыми судьями. У г-на Брансона было право обжаловать эти решения, которым он не воспользовался.

35. В отношении утверждений об условиях содержания под стражей г-на Брансона правительство заявляет, что 17 июля 2017 года из тюрьмы Сакран он был переведен в

тюрьму строгого режима Кириклар. С первого дня его пребывания в этой тюрьме он содержался в одной и той же камере и не просил о переводе его в одиночную камеру. Правительство отмечает, что для участия в судебных слушаниях г-на Брансона всегда доставляли из его камеры в зал суда.

36. Правительство утверждает, что г-н Брансон по его просьбе несколько раз доставлялся в поликлиники для прохождения медицинского осмотра, обследования и лечения. Медицинские работники регулярно выдавали назначенные ему лекарства и следили за его состоянием здоровья. Во время его свиданий с сотрудниками службы по оказанию психосоциальной помощи и тюремным персоналом подозреваемый не жаловался ни на какие проблемы. Кроме того, правительство утверждает, что г-н Брансон заявлял, что хорошо ладит с персоналом и весьма доволен функционированием пенитенциарного учреждения и его условиями содержания в нем. Правительство далее утверждает, что г-н Брансон мог свободно пользоваться имевшимися у него Библией и другими религиозными книгами в соответствии с положениями статьи 70 Закона № 5275 об исполнении наказаний и мерах безопасности.

Дополнительные замечания источника

37. 11 июля 2018 года ответ правительства был препровожден источнику, чтобы он смог представить свои замечания. В своем ответе от 13 августа 2018 года источник утверждает, что обращение с г-ном Брансоном не подпадает под действие отступления от положений Пакта, объявленного правительством Турции, так как это отступление не отвечает требованиям Пакта. Источник поясняет, что на момент подготовки своего ответа г-н Брансон не обратился в Конституционный суд с ходатайством, поскольку второй суд присяжных Измира еще не вынес окончательного решения.

38. Источник отвергает все обвинения, выдвинутые правительством против г-на Брансона, утверждая, что вина г-на Брансона должна быть доказана правительством. Источник утверждает, что показания тайного свидетеля под кодовым названием «Дуа» не могут быть приняты во внимание, поскольку свидетель был дискредитирован и не было представлено никаких конкретных доказательств в подтверждение каких-либо выдвинутых им обвинений. Кроме того, ни г-ну Брансону, ни его адвокату не был предоставлен доступ к каким-либо предполагаемым доказательствам, поскольку его досье было запечатано, хотя г-н Брансон на тот момент уже почти в течение года содержался под стражей без официального предъявления ему обвинений.

39. Источник отрицает заявление о том, что г-н Брансон знал двух лиц, указанных в обвинительном заключении (А.Б.А. и К.С.А.), или имел с ними какие-либо контакты, и утверждает, что в обвинительном заключении отсутствуют какие-либо доказательства того, что г-н Брансон совершил какие-либо противозаконные деяния. Согласно источнику, большинство обвинений выдвинуты против неизвестных третьих лиц и основаны, в лучшем случае, на показаниях с чужих слов и предположениях. Источник оспаривает то, как правительство истолковало текстовые сообщения г-на Брансона, и отмечает, что на самом деле эти текстовые сообщения свидетельствуют о том, что г-н Брансон вернулся в Соединенные Штаты 20 июля 2016 года после неудачной попытки переворота 15 июля 2016 года, а затем добровольно вернулся в Турцию. Согласно источнику, это однозначно доказывает, что г-н Брансон не имел абсолютно никакого отношения к неудавшейся попытке переворота, участие в которой правительство пытается вменить ему в вину.

40. Источник далее утверждает, что, хотя правительство пытается дистанцироваться от религиозных преследований, в пунктах 500–502 обвинительного заключения правительство конкретно указывает, что христианизация и действия, совершенные заявителем в качестве пастора евангельской церкви, являются преступной террористической деятельностью.

41. Источник вновь заявляет, что г-н Брансон был помещен под стражу 7 октября 2016 года, а затем 9 декабря 2016 года переведен в тюрьму Сакран в Алиаге, Измир.

В этой связи источник утверждает, что г-н Брансон непрерывно содержался под стражей с 7 октября 2016 года и был доставлен к судье лишь 9 декабря 2016 года.

42. Кроме того, источник вновь заявляет, что г-ну Брансону было отказано в доступе к материалам его дела, что лишило его права на защиту. Согласно источнику, г-н Брансон был лишен доступа к адвокату в течение первых 63 дней содержания под стражей, и впоследствии ни он, ни его адвокат не имели доступа к досье прокурора до получения ими обвинительного заключения 9 марта 2018 года.

43. Источник утверждает, что г-на Брансона дважды доставляли в поликлиники. Впервые это случилось по настоянию властей, когда он еще находился под контролем управления по вопросам регулирования миграции. Второй раз это произошло по просьбе г-на Брансона в июне 2017 года, когда к нему приходили в тюрьму примерно через одну–две недели после его просьбы. Вскоре после его посещения в тюрьме г-н Брансон потерял сознание и был доставлен в больницу. Кроме того, он неоднократно просил разрешения ознакомиться со своей медицинской картой, однако его просьбы постоянно отклонялись. Во время свиданий г-н Брансон сообщал, что плохо себя чувствует и что ему необходимы лекарства. Он принимает лекарства с мая 2017 года. Источник опровергает заявление правительства и утверждает, что г-н Брансон не был доволен тем, что его, невиновного человека, содержат в тюрьме, и что он, безусловно, не доволен тем, что был помещен в переполненную тюремную камеру, в которой иногда содержалось до 22 заключенных, хотя она рассчитана максимум на 8 человек.

44. Следовательно, источник делает вывод о том, что задержание и содержание под стражей г-на Брансона были незаконными и произвольными.

Дополнительная информация, полученная от правительства

45. 7 августа 2018 года правительство представило Рабочей группе информацию, отметив, что в ходе судебного заседания, состоявшегося 18 июля 2018 года, второй суд присяжных Измира вынес решение о продлении срока содержания г-на Брансона под стражей. Следующее судебное заседание запланировано на 12 октября 2018 года. После подачи адвокатом обвиняемого ходатайства с возражением против его дальнейшего содержания под стражей 25 июля 2018 года суд постановил освободить г-на Брансона до суда в рамках мер по судебному контролю с помощью электронных средств (электронного браслета или других устройств), запретив ему покидать свой дом и страну.

Дополнительная информация, полученная от источника

46. 14 августа 2018 года источник подтвердил, что с 25 июля 2018 года г-н Брансон содержится под домашним арестом в своей квартире, носит электронный браслет и находится под постоянным контролем сотрудников полиции, которые следят за его квартирой; кроме того, ему запрещено покидать страну. Источник утверждает, что назначение домашнего ареста никак не изменило произвольный характер содержания г-на Брансона под стражей и что Рабочей группе следует рассматривать этот домашний арест как продолжение его произвольного лишения свободы.

Обсуждение

47. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные материалы и приветствует сотрудничество и участие обеих сторон в этом вопросе.

48. Во-первых, Рабочая группа отмечает, что г-н Брансон был освобожден 12 октября 2018 года. Это произошло на основании решения, которое было вынесено вторым судом по тяжким преступлениям Измира в тот же день, когда суд признал г-на Брансона виновным в «оказании добровольной и сознательной помощи террористической организации, во внутреннюю иерархию которой он не входил», и приговорил его к лишению свободы на срок в три года один месяц и 15 суток. На основании статьи 63 Уголовного кодекса суд затем постановил, что период, в течение которого г-н Брансон находился под арестом, покрывает срок назначенного

наказания, и отменил домашний арест и запрет на выезд из страны. Соответственно, г-н Брансон покинул Турцию и вернулся в Соединенные Штаты.

49. Рабочая группа отмечает, что в соответствии с пунктом 17 a) своих методов работы она оставляет за собой право в каждом конкретном случае выносить мнение о том, являлось ли лишение свободы произвольным, независимо от факта освобождения соответствующего лица. В данном случае Рабочая группа считает, что утверждения источника являются исключительно серьезными. Кроме того, Рабочая группа принимает во внимание, что решение второго суда по тяжким преступлениям Измира от 12 октября 2018 года не является окончательным и должно быть подтверждено вышестоящим судом. Более того, г-н Брансон был признан виновным и осужден. Поэтому Рабочая группа приступает к вынесению мнения.

50. Во-вторых, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что процедурные правила рассмотрения сообщений источников и ответов правительств содержатся в ее методах работы (A/HRC/36/38), а не в каких-либо других международных документах, которые стороны могут счесть применимыми. В этой связи Рабочая группа хотела бы уточнить, что в ее методах работы нет правила, запрещающего рассмотрение сообщений по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствующей стране. Источники не обязаны исчерпывать внутренние средства правовой защиты, прежде чем направлять сообщение Рабочей группе[3].

51. И наконец, Рабочая группа принимает к сведению утверждение правительства Турции о том, что обстоятельства дела г-на Брансона подпадают под сферу действия объявленных ею отступлений от своих обязательств по Пакту. 21 июля 2016 года правительство Турции информировало Генерального секретаря о том, что оно объявило о введении чрезвычайного положения сроком на три месяца в ответ на серьезные угрозы для общественной безопасности и порядка, которые приравниваются к угрозе для жизни нации по смыслу статьи 4 Пакта. Правительство заявило, что принятые меры могут быть связаны с отступлением от его обязательств по статьям 2 (3), 9, 10, 12, 13, 14, 17, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта[4].

52. Принимая к сведению это уведомление об отступлениях, Рабочая группа подчеркивает, что при осуществлении своего мандата она уполномочена в соответствии с пунктом 7 своих методов работы ссылаться на соответствующие международные нормы, установленные во Всеобщей декларации прав человека, и на положения обычного международного права. Кроме того, в данном деле предполагаемое произвольное содержание под стражей г-на Брансона имеет отношение, прежде всего, к статьям 9 и 14 Пакта. Как указал Комитет по правам человека в своих замечаниях общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности и № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, государства-участники, использующие право отступления от статей 9 и 14, должны обеспечивать, чтобы такие отступления не выходили за рамки того, что диктуется исключительно остротой фактически сложившегося положения.

53. Источник заявил, что содержание под стражей г-на Брансона является произвольным, но не уточнил, под какие категории, применимые Рабочей группой, оно подпадает. Правительство также не упомянуло категории Рабочей группы, но оспаривает утверждения источника, заявляя, что содержание под стражей г-на Брансона не является произвольным. Рабочая группа приступает к рассмотрению этих утверждений.

54. Источник заявил, что г-н Брансон в первый раз был помещен под стражу 7 октября 2016 года на основании ордера на арест, выданного измирским провинциальным управлением по вопросам регулирования миграции. Ему сообщили, что его должны депортировать, а затем он был переведен в центр временного содержания иммигрантов в Хармандали. Источник утверждает, что он содержался там

[3] См. также мнения № 11/2000, 19/2013, 38/2017, 8/2018, 42/2018, 43/2018 и 44/2018.

[4] См. https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2016/CN.580.2016-Eng.pdf.

до 9 декабря 2016 года, когда он предстал перед пятым мировым судом по уголовным делам Измира.

55. В своем ответе правительство никак не прокомментировало утверждения, касающиеся задержания г-на Брансона 7 октября 2016 года, и лишь заявило, что он был помещен под стражу 9 декабря 2016 года. Следовательно, правительство не дало никакого конкретного ответа на утверждения источника, касающиеся первоначального задержания г-на Брансона.

56. Источник также заявил, что с момента своего задержания 7 октября 2016 года г-н Брансон пытался получить консульскую помощь, в которой ему сначала отказывали и которая ему была предоставлена только после вмешательства должностных лиц правительства Соединенных Штатов 5 ноября 2016 года. Эти события предшествовали задержанию 9 декабря 2016 года, однако правительство не представило никакого ответа в связи с соответствующими утверждениями.

57. Рабочая группа считает правдоподобным утверждение о том, что г-н Брансон был первоначально задержан 7 октября 2016 года и что он пытался получить консульскую помощь, в которой ему отказывали вплоть до 5 ноября 2016 года. Этот вывод подтверждается тем, что правительство никак не отреагировало на материалы, представленные источником в этой связи. При этом Рабочая группа отмечает, что первоначальное задержание г-на Брансона, по всей видимости, было лишь предлогом для его последующего задержания 9 декабря 2016 года и что его содержание под стражей якобы с целью депортации было уловкой для лишения его свободы в связи с обвинениями, которые ему были предъявлены 9 декабря 2016 года.

58. Рабочая группа напоминает, что она считает содержание под стражей произвольным в соответствии с категорией I, если оно не имеет юридических оснований. В данном случае Рабочая группа уже установила, что г-н Брансон был первоначально задержан 7 октября 2016 года. Хотя он был задержан на основании соответствующего ордера, обвинения ему были предъявлены лишь 9 декабря 2016 года, и в течение двух месяцев его адвокат не имел доступа к материалам его дела.

59. Рабочая группа напоминает, что пункт 2 статьи 9 Пакта содержит требование о том, чтобы каждому арестованному не только незамедлительно сообщались причины его ареста, но и в срочном порядке сообщалось любое предъявленное ему обвинение. Как пояснил Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 35, обязательство, закрепленное в пункте 2 статьи 9, предполагает выполнение двух требований: причины ареста должны сообщаться непосредственно при аресте (пункт 27), а затем незамедлительно должна представляться информация об обвинениях. В отношении первого требования Рабочая группа отмечает, что г-н Брансон был помещен под стражу без надлежащего объяснения причин его задержания, что является явным нарушением пункта 2 статьи 9 Пакта.

60. Кроме того, в отношении права на получение в срочном порядке информации о предъявленных обвинениях Комитет по правам человека отметил в своем замечании общего порядка № 35, что это право применяется в отношении общеуголовных дел, а также в связи с судебным преследованием в органах военной юстиции и других специальных органах уголовного наказания. В данном случае г-н Брансон содержался под стражей с 7 октября 2016 года и был проинформирован о выдвинутых против него обвинениях лишь 9 декабря 2016 года. Это означает, что более двух месяцев он содержался под стражей, не имея никакой информации о выдвинутых против него обвинениях, в нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта.

61. Кроме того, как отмечено выше, несмотря на то, что адвокату г-на Брансона не были известны выдвинутые против г-на Брансона обвинения, он пытался оспорить законность его содержания под стражей. Однако как г-н Брансон, так и его адвокат были лишены доступа к материалам его дела, что является еще одним серьезным ущемлением права г-на Брансона оспорить законность своего содержания под стражей в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Пакта. Рабочая группа напоминает о том, что судебный надзор за содержанием под стражей является одной из основных гарантий

защиты личной свободы (см. A/HRC/30/37, пункт 3), без которых трудно добиться того, чтобы содержание под стражей имело под собой правовые основания[5].

62. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу, что ввиду того, что г-на Брансона в течение более двух месяцев не уведомляли о выдвинутых против него обвинениях в нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта и лишали его возможности реализовать на практике свое право оспорить законность своего содержания под стражей в нарушение пункта 4 статьи 9, его содержание под стражей признается произвольным и подпадающим под категорию I.

63. Рабочая группа отмечает ряд утверждений источника о нарушении права г-на Брансона на справедливое судебное разбирательство, в результате чего его содержание под стражей может быть признано произвольным в соответствии с категорией III. Эти предполагаемые нарушения касаются несоблюдения принципа конфиденциальности отношений между адвокатом и его подзащитным, лишения доступа ко всем материалам дела г-на Брансона с целью подготовки его защиты, а также отказ в предоставлении г-ну Брансону переводчика и консульской помощи. Рабочая группа особо отмечает то, что правительство не представило конкретного ответа ни на одно из этих утверждений, а лишь заявило, что г-н Брансон имел возможность воспользоваться юридической помощью с момента его задержания.

64. Рабочая группа считает, что отказ правительства разрешить г-ну Брансону и его адвокату ознакомиться с материалами его дела, которым был присвоен статус секретности, является грубым нарушением принципа равенства состязательных возможностей, гарантированного статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и пунктами 1 и 3 b) статьи 14 Пакта, в которых закреплены право на справедливое разбирательство и право на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты «на основе полного равенства»[6]. Кроме того, правительство не предоставило никакой информации в ответ на обычное сообщение Рабочей группы в отношении этих утверждений, следовательно, оно не доказало, почему ограничение доступа к засекреченной информации являлось необходимой и пропорциональной мерой для достижения законной цели, такой как обеспечение национальной безопасности. Оно также не показало, почему аналогичного результата нельзя было добиться с помощью менее ограничительных мер, например путем предоставления г-ну Брансону и его адвокату отредактированных резюме или копий соответствующих документов для использования исключительно в пределах соответствующего пенитенциарного учреждения или путем применения иного компромиссного решения.

65. Рабочая группа отмечает, что правительство не представило никаких материалов в связи с утверждением источника о том, что все беседы г-на Брансона со своими адвокатами были записаны. Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что право на общение с адвокатом, закрепленное в пункте 3 b) статьи 14 Пакта, предполагает, что адвокату должна быть предоставлена возможность встретиться со своим клиентом без свидетелей и общаться с обвиняемым в условиях, которые полностью обеспечивали бы конфиденциальность их общения[7]. Исходя из этого, Рабочая группа делает вывод о том, что имело место грубое нарушение пункта 3 b) статьи 14 Пакта.

66. Рабочая группа отмечает отсутствие ответа от правительства на утверждение источника о том, что в центре временного содержания иммигрантов в Хармандали г-ну Брансону дали подписать документ на турецком языке без предоставления какой-либо правовой или консульской помощи. Это является нарушением пункта 3 f) статьи 14 Пакта, поскольку данный документ имел непосредственное отношение к

[5] См. мнения № 11/2018, 35/2018 и 44/2018.

[6] См., например, мнения № 89/2017, пункт 56; № 50/2014, пункт 77; и № 19/2005, пункт 28 b), в которых Рабочая группа пришла к аналогичному выводу о нарушении принципа равенства состязательных возможностей, когда от обвиняемого была скрыта засекреченная информация. См. также мнения № 18/2017 и 2/2018.

[7] См. замечание общего порядка № 32 Комитета по правам человека, пункт 34. См. также *Хомидова против Таджикистана* (CCPR/C/81/D/1117/2002), пункт 6.4; *Сирагева против Узбекистана* (CCPR/C/85/D/907/2000), пункт 6.3; и *Гридин против Российской Федерации* (CCPR/C/69/D/770/1997), пункт 8.5.

уголовному судопроизводству в отношении г-на Брансона и он имел право на бесплатную помощь переводчика, так как не понимал языка, на котором был составлен этот документ.

67. Рабочая группа отмечает, что правительство не представило никаких материалов в связи с утверждением источника о том, что г-н Брансон запрашивал консульскую помощь, но был лишен ее с даты его первоначального задержания 7 октября 2016 года до 5 ноября 2016 года, т. е. в течение почти одного месяца.

68. Рабочая группа отмечает, что консульская помощь или консульская защита является важной гарантией соблюдения международных норм для лиц, задержанных и содержащихся под стражей в иностранном государстве. Консульская помощь наделяет задержанных, равно как и консульских работников, имеющих то же гражданство, что и задержанные, определенными консульскими правами, в частности правом свободно общаться с задержанными гражданами своей страны и иметь к ним доступ, а также незамедлительно получать информацию об их задержании. Эти права закреплены в пункте 1 правила 62 Правил Нельсона Манделы и пункте 2 принципа 16 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

69. В данном случае правительство Соединенных Штатов четко заявило о своих правах на оказание консульской помощи г-ну Брансону, и поэтому отказ в такой помощи представляет собой еще одно нарушение Турцией норм международного права.

70. В этой связи Рабочая группа приходит к выводу о том, что частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство в отношении г-на Брансона, является настолько серьезным, что оно придает лишению свободы г-на Брансона произвольный характер (категория III).

71. Рабочая группа принимает во внимание более широкий контекст, в котором был задержан и помещен под стражу г-н Брансон. В частности, она отмечает, что г-н Брансон является лишь одним из целого ряда граждан Соединенных Штатов, представших перед судом в Турции в связи с неудавшейся попыткой государственного переворота. Кроме того, Рабочая группа принимает к сведению сообщения источника, на которые правительство не представило ответа, о том, что задержание и содержание под стражей г-на Брансона стали частью более широкой практики преследования религиозных меньшинств, в частности протестантов, во время действовавшего в Турции чрезвычайного положения. В частности, источник заявил, что задержание г-на Брансона является лишь одним из растущих случаев неправомерного обращения с протестантами, а также их дискриминации и преследования со стороны турецких властей после неудавшейся попытки государственного переворота, при этом правительство никак не отреагировало на это заявление.

72. Рабочая группа напоминает, что г-н Брансон более 20 лет мирно жил в Турции, выполняя функции пастора в этой стране и свободно исповедуя свою религию. Как представляется, отношение турецких властей к г-ну Брансону коренным образом изменилось именно после неудавшейся попытки государственного переворота 15 июля 2016 года. В этой связи Рабочая группа считает, что источник представил достоверную информацию о том, что задержание и содержание под стражей г-на Брансона стали результатом его преследования со стороны турецких властей по причине его гражданства и вероисповедания и, следовательно, результатом дискриминации, которая прямо запрещена Пактом. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что задержание и содержание под стражей г-на Брансона подпадают также под категорию V.

73. Рабочая группа приветствует отмену чрезвычайного положения в Турции в июле 2018 года и отмену отступлений от своих обязательств по Пакту. Вместе с тем Рабочей группе известно, что после попытки государственного переворота 15 июля

2016 года было задержано большое число лиц[8], включая судей и прокуроров, и что многие из них по-прежнему содержатся под стражей и судебное разбирательство в отношении них продолжается. Рабочая группа настоятельно призывает правительство как можно скорее завершить рассмотрение этих дел в соответствии со своими международными обязательствами в области прав человека.

74. 15 ноября 2016 года Рабочая группа направила правительству Турции просьбу пригласить Рабочую группу посетить страну, а 8 ноября 2017 года было направлено напоминание об этой просьбе. Рабочая группа вновь заявляет, что она будет приветствовать возможность посетить Турцию в ближайшее удобное для правительства время, с тем чтобы наладить конструктивное взаимодействие с правительством и предложить свою помощь в решении серьезно беспокоящих ее проблем, связанных со случаями произвольного лишения свободы. Рабочая группа принимает во внимание тот факт, что Турция направила постоянное приглашение мандатариям специальных процедур в марте 2001 года, и готова обсудить вопрос об организации соответствующего визита.

Решение

75. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Эндрю Крейга Брансона носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 3, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, III и V.

76. Рабочая группа просит правительство Турции безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Брансона и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

77. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы снятие судимости с г-на Брансона и предоставление ему обладающего исковой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

78. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести всеобъемлющее и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Брансона и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

79. Рабочая группа просит правительство максимально широко распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся в его распоряжении средств.

Процедура последующей деятельности

80. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

a) была ли снята судимость с г-на Брансона и были ли ему предоставлены компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

b) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Брансона, и если да, то каковы были результаты такого расследования;

c) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения

[8] За последние два года Рабочая группа отметила рост количества переданных ей дел, касающихся произвольного задержания в Турции. См., например, мнения № 1/2017, 38/2017, 41/2017, 11/2018, 42/2018, 43/2018 и 44/2018.

законодательства и практики Турции в соответствие с ее международными обязательствами;

d) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

81. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

82. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

83. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах[9].

[Принято 23 ноября 2018 года]

[9] См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.

Приложение

Выдержки из обвинительного заключения, представленные правительством Турции

1. «Подозреваемый действовал как военный наемник, работавший под прикрытием пастора евангельской церкви в соответствии с принципами доктрины агентурной и психологической войны. Из показаний свидетелей следует, что, будучи пастором протестантской церкви Воскресения в Измире, он осуществлял деятельность, направленную на разобщение и раскол страны и настраивание различных групп населения друг против друга путем создания народных волнений внутри страны за счет использования этнических, религиозных и межконфессиональных различий под видом гуманитарной помощи, учебных мероприятий и курсов в координации с террористическими организациями РПК и ТОФ/ПГ в соответствии с целями этих организаций в рамках структуры, в состав которой входят офицеры вооруженных сил, прошедшие специальную подготовку, умеющие обращаться со специальными техническими средствами и работавшие в разведывательных службах.

2. В рамках этой деятельности он работал вместе с другой подозреваемой, А.Б.А., и ее мужем, в отношении которых проводится отдельное расследование. А.Б.А собрала информацию о местоположении всех АЗС в Средиземноморском регионе, которые считаются стратегически важными объектами, могут обеспечить топливное снабжение и могут использоваться в качестве логистических центров или хранилищ топлива оккупационными или враждебными силами в случае войны, оккупации или хаоса. Она также собрала информацию об этнической принадлежности работников АЗС, числе людей, работающих на этих станциях в ночные смены, и удаленности этих станций от ближайших сел, что в полной мере считается шпионской деятельностью. А.Б.А. была в церкви подозреваемого Эндрю Крейга Брансона в день, когда не было службы, тайно встретилась с ним и получила от подозреваемого какие-то карты и информацию.

3. Э.К. Брансон также поддерживал тесные связи с К.С.А., еще одним подозреваемым, в отношении которого проводится отдельное расследование. Имеются также убедительные доказательства того, что Брансон осуществлял вместе с ним определенную деятельность. К.С.А. собрал информацию и подготовил перечень с указанием полномочий и места работы 700–800 сотрудников Государственных железных дорог Турецкой Республики. Учитывая, что эти сотрудники могли бы помешать любому подрыву работы железных дорог, эта информация может понадобиться только для того, чтобы не допустить использования железных дорог в качестве транспортной сети в случае вторжения. Кроме того, предполагается, что К.С.А. было известно о попытке военного переворота, которая была предпринята 15 июля 2016 года. Согласно показаниям тайного свидетеля, под кодовым названием «Дуа», К.С.А. назвал ожидаемую попытку военного переворота «землетрясением», предоставил некому турецкому гражданину специальные средства выживания в случае разрушения и других негативных последствий, которые могут возникнуть в результате так называемого землетрясения.

4. В результате проверки спутниковых данных о сигналах с мобильного телефона (линия GSM № 0532 292 01 56), полученного от подозреваемого, было установлено, что с линии GSM № 0538 37985 27, принадлежащей К.С.А., линии GSM № 0530 208 63 63, принадлежащей М.С., и линии GSM № 0532 292 01 56, принадлежащей подозреваемому Эндрю Крейгу Брансону, между 12 ч 00 мин и 18 ч 45 мин 29 августа 2010 года (воскресенье) поступали сигналы в Алсанджаке, Измир.

5. С тех же самых линий GSM, принадлежащих трем вышеупомянутым лицам, вновь поступали сигналы в Алсанджаке, Измир, между 9 ч 50 мин и 22 ч 27 мин 28 августа 2011 года (воскресенье), т. е. ровно через год.

6. С тех же самых линий GSM, принадлежащих этим трем лицам, вновь поступали сигналы в Алсанджаке, Измир, между 12 ч 01 мин и 20 ч 31 мин 2 сентября 2012 года (воскресенье), т.е. еще ровно через год.

7. В ходе изучения спутниковых данных о сигналах, поступавших с линии GMS № 0532 292 01 56, используемой подозреваемым Эндрю Крейгом Брансоном, было установлено, что трижды с регулярными интервалами он находился в одном и том же месте с К.С.А. (в отношении которого проводится отдельное расследование), что в рамках расследования может иметь определенное значение. Показания тайного свидетеля под кодовым названием «Дуа» и анализ записи на предоставленном им флеш-драйве, содержащем информацию, полученную с компьютеров ряда других подозреваемых, в отношении которых проводится отдельное расследование, свидетельствуют о том, что на записи, полученной, как представляется, с компьютера К.С.А., значился перечень «военнослужащих, с которыми необходимо связаться». Поскольку подозреваемый часто контактировал с К.С.А., еще одним подозреваемым, а в вышеуказанном перечне значились военнослужащие, работающие инструкторами в военных училищах, предполагается, что подозреваемый осуществлял деятельность, которую можно квалифицировать как шпионаж и которая не сочетается с его функциями в качестве пастора.

8. В своих показаниях, данных в присутствии адвоката, он прямо признал, что следующее текстовое сообщение, отправленное 21 июля 2016 года в 12 ч 38 мин и обнаруженное после проверки его мобильного телефона, действительно было отправлено им. В этом сообщении написано следующее: «Привет, Дэн. Спасибо. Да. Я в порядке. Прости, что не отвечал. Вчера я летел в США к Норин. Несколько месяцев назад мы собирались приехать в США на три недели, чтобы побыть с детьми, в Турции в это время происходили интересные события. Мы ожидали определенных событий, которые потрясут турков. Предпосылки для возвращения к Иисусу были созданы. Попытка переворота стала истинным потрясением. Многие турки, как и в прошлом, возложили надежду на армию, но в этот раз было уже слишком поздно. А после попытки переворота началась иная встряска. Думаю, дальше будет только хуже. В конце концов, мы победим. До скорого». Его спросили, что означают эти фразы, выражающие недовольство и дискомфорт сразу после неудавшейся попытки переворота, и он ответил так: «Я помню сообщение, которое вы мне показали. Я тогда был в Соединенных Штатах Америки. Но не помню, какой авиакомпанией я летел. Возможно, я летел через Германию. Я отправил это сообщение другу в Канаде. Я не имел в виду, что я расстроился из-за того, что переворот провалился. Я высказал свое впечатление о том, что чувствует турецкий народ. Я лишь надеялся на то, что после того хаоса, с которым столкнулся народ, он вернется к религии и вероисповеданию». Несмотря на его пояснения о том, как во время хаоса духовные ценности и чувство национального единства могли бы объединить граждан Турецкой Республики, речь подозреваемого звучала неубедительно и неискренне.

9. Из этого текстового сообщения подозреваемого следует, что он знал о военном перевороте и был недоволен тем, что он завершился неудачей. Фразой «многие турки, как и в прошлом, возложили надежду на армию, но в этот раз было уже слишком поздно» он выразил упование членов ТОФ/ПГ на военных, которые участвовали в попытке переворота, а также их сторонников и свое недовольство тем, что соответствующие события произошли слишком поздно. Фраза «а после попытки переворота началась иная встряска» означала, что он был обеспокоен тем, что правительство Турецкой Республики вместе с турецким народом приняли оперативные и эффективные меры после попытки военного переворота, и он явно это выразил, написав «думаю, дальше будет только хуже». Фразой «в конце концов, мы победим» он показал, на чьей он стороне в этой борьбе с вооруженной террористической организацией ТОФ/ПГ, которая ведется уже много лет и достигла своего апогея 15 июля 2016 года, явно продемонстрировал, что поддерживает организацию ТОФ/ПГ, и выразил надежду на то, что ей удастся достичь своей цели в условиях хаоса, возникшего в результате попытки военного переворота. Поскольку очевидно, что это сообщение не похоже на социально-экономическую оценку произошедшего со стороны живущего в нашей стране иностранного пастора, оно

рассматривается как высказывание, выражающее дискомфорт в результате провала коллективной акции с конкретной целью, стратегией и информационной основой.

10. Предполагается, что, хотя подозреваемый не являлся членом этих организаций, он встречался с руководителями вооруженных террористических организаций ТОФ/ПГ и РПК и действовал в соответствии с целями вооруженных террористических организаций ТОФ/ПГ и РПК. Он действовал в сотрудничестве с другими иностранными субъектами, фамилии и полномочия которых указаны в других материалах и в отношении которых проводятся расследования по тем же обвинениям.

11. Хотя не удалось установить факт того, что вооруженная террористическая организация ТОФ/ПГ действовала совместно с незаконной структурой, членом которой является подозреваемый, при подготовке попытки военного переворота 15 июля 2016 года и что подозреваемый и его друзья имели непосредственное отношение к попытке военного переворота, в свете доказательств, собранных в ходе расследования, стало ясно, что им было известно об этой попытке, что они работали вместе над оценкой последствий, использовали понятия «землетрясение» или «тряска» для скрытого обозначения переворота и информировали лиц, с которыми они поддерживали связь, что они в порядке и должны занять определенную позицию.

12. Из показаний тайного свидетеля под кодовым названием «Дуа» следует, что подозреваемый и его друзья передали какие-то специальные средства выживания, которые обычно используют военные, определенным лицам, с которыми они контактировали, отметив что страну будет «трясти», хотя с научной точки зрения заранее предсказать землетрясение невозможно. Под землетрясением они имели в виду попытку военного переворота, и они настолько тесно взаимодействовали с вооруженной террористической организацией ТОФ/ПГ, организовавшей попытку военного переворота, что им было о ней известно.

13. Один из друзей подозреваемого, с которым его объединяли общие действия и идеалы, как-то поспорил с одним турецким гражданином в июне 2011 года и заявил: «Я найду тебя среди развалин лет через шесть–семь и отрублю тебе голову. Знаешь ли ты, как сражается американский спецназ? Владельцами Турецкой Республики являются Эмре Услу, начальник полиции и его друзья, а их владельцами – американцы». Эти заявления четко раскрыли задачи этой незаконной структуры.

14. Подозреваемый Эндрю Крейг Брансон, тайно контактировавший с руководителями вооруженной террористической организации ТОФ/ПГ, а также осуществлявший деятельность в координации с членами террористической организации РПК, пытался отделить определенную этническую группу от Турецкой Республики, с тем чтобы руководить и управлять ею для достижения определенных целей.

15. Как известно, конечная цель вооруженной террористической организации ТОФ/ПГ заключается в том, чтобы сформировать новое понимание ислама, основанное на управлении и манипуляции; обратить определенные слои общества, которые, по ее мнению, не принадлежат к исламу, являются приверженцами иных течений ислама или могут быть отделены от государства и нации, в иную веру; сначала получить контроль над Турецкой Республикой и другими тюркскими государствами путем манипулирования чувствами и убеждениями истинных мусульман, чтобы вести активную деятельность в мусульманских странах, а затем разделить Турецкую Республику, в которой сконцентрирована власть и которая имеет важные с геополитической точки зрения положение, историю, население и национальный синергизм, на небольшие контролируемые части, чтобы передать их в ведение иностранных держав, с которыми они связаны.

16. Конечной целью вооруженной террористической организации РПК является отделение путем вооруженной борьбы части территории, подконтрольной Турецкой Республике, с целью создания в регионе государства, основанного на марксистско-ленинских принципах, путем организации интенсивных и серьезных действий, способных создать беспорядки и хаос в обществе для того, чтобы подорвать доверие народа к государственной власти, общественный порядок и общественное

спокойствие, а также создать конкретную угрозу для территориальной целостности государства, сохранения нации и суверенитета.

17. Подозреваемый, знавший об этих целях, сознательно работал над реализацией этого плана по созданию в конечном итоге в стране беспорядков, превращения их в хаос и разделения страны на части в соответствии с целями вооруженных террористических организаций ТОФ/ПГ и РПК. Он собрал информацию для выполнения этой задачи. Он активно проводил мероприятия по мобилизации лиц определенного этнического происхождения на достижение этой цели и организовывал другие мероприятия в этом же направлении.

18. Турецкая Республика, которая проявляет уважение ко всем религиозным убеждениям и соответствующим религиозным организациям и одинаково относится к людям независимо от того, к какой религии они принадлежат, не может мириться с какими бы то ни было видами деятельности, направленными на создание синергизма, позволяющего манипулировать убеждениями людей для создания угрозы ее суверенитету.

19. Незаконные структуры такого рода, прикрывающиеся работой на благо общества, используя организованную рабочую силу, организационный потенциал и финансовые возможности, пытаются реализовать свои тайные планы и подорвать суверенитет и социальную и культурную структуру стран, в которых они осуществляют свою деятельность».